

Вскоре, когда официант принёс меню, Цзян Цяньлянь быстро выбрал множество своих любимых блюд.

— Заказывай что хочешь, но у меня только одно условие: будь милосерден и выбери слегка острый бульон.

Цзян Яоян бросил взгляд на соседний столик, где стояли котлы с всё более красным бульоном. Ещё не попробовав, он уже начал потеть от одного запаха, что заставило его нервно сглотнуть.

Цзян Цяньлянь лишь приподнял бровь, не соглашаясь, но и не отказывая.

Спешно поправив чашку Цзян Цяньляня и налив ему ячменного чая, Цзян Яоян продолжил:

— На самом деле Жун Бай сказал мне, что участие в шоу — это его просьба к тебе. Я сказал, что ты согласился добровольно, только чтобы проверить тебя. Брат ошибся, не стоило переворачивать всё с ног на голову.

Эти слова удивили Цзян Цяньляня. Он действительно думал, что версия о его добровольном участии исходила от Жун Бая. Хорошо, что у того ещё осталась совесть.

Цзян Цяньлянь взял чашку, сделал глоток ещё горячего ячменного чая и фыркнул.

— Конечно, это он умолял меня. Я согласился, только когда он чуть не заплакал, — тихо пробормотал он. — Просто не понимаю, зачем ему нужно было моё участие.

Из-за тихого голоса Цзян Яоян не расслышал. Он посерьёзnel и сказал:

— Ты слишком добрый. У Жун Бая всё есть, он мог бы найти кого угодно. Зачем тебе? Ты помог, но и проблемы на себя навлек. Смотри, только утихли папарацци, и вот они, наверное, уже где-то ждут, чтобы сфотографировать тебя.

— Ладно, раз уж сделал, значит, придётся снова прятаться дома несколько месяцев. На горе Лунцюань папарацци не пройдут, — задумался Цзян Цяньлянь.

— Почему это ты должен прятаться? Это вообще не твоя вина. Я проверял тебя в кабинете, чтобы понять, есть ли у тебя ещё чувства к нему. Если есть, я могу помочь, но если нет, то я не позволю Жун Баю снова тебя беспокоить.

Услышав это, Цзян Цяньлянь почувствовал тепло в сердце. Вот это забота семьи! По сравнению с этим Жун Бай — просто подлец, который ещё и втянул его в эту историю. Как же он его ненавидел!

— Брат, ты лучший!

Тронутый, Цзян Цяньлянь поманил официанта и изменил заказ с суперострого на средний, чтобы побаловать своего драгоценного брата.

— ...Спасибо тебе большое, — Цзян Яоян вздохнул. — Неважно, суперострый или средний, для меня это всё равно было одно слово: острый.

Пока братья наслаждались хого, на улице неподалёку стоял серый автомобиль с приоткрытым окном. Из окна торчала рука с сигаретой.

Сигарета догорала, но её владелец почти не курил.

Когда огонь дошёл до фильтра, рука убрала сигарету в машину и потушила её в пепельнице.

Это был не кто иной, как Жун Бай, который покинул кабинет Цзян Яоян, но не уехал из здания.

Получив машину, которую привёл Юань Шу, Жун Бай ждал на парковке и последовал за Цзян Цяньляном и Цзян Яоян до самого ресторана.

Он не дал им знать, что следит за ними. У него уже было предположение, и пока Цзян Цяньлян не был в его поле зрения, он не мог чувствовать себя спокойно.

Но он также понимал, что при их нынешних отношениях невозможно быть рядом с Цзян Цяньляном постоянно. Поэтому он решил хотя бы оставаться близко.

Машина остановилась так, что он мог видеть круглые окна «Тяньфу Сян», а через них — Цзян Цяньляна и Цзян Яоян.

Взгляд Жун Бая был прикован к Цзян Цяньляну, который с удовольствием ел, но он также следил за временем.

После восьми тридцати вечера Жун Бай начал нервничать. Его руки, лежащие на коленях, непроизвольно сжались в кулаки. Тепло в машине не давало ему успокоиться. Он вышел из машины и прислонился к двери, вдыхая холодный воздух.

Достав сигарету из пачки, он попытался зажечь её, но рука дрожала от напряжения, и только с нескольких попыток он смог зажечь огонь.

Глоток никотина немного успокоил его нервы, вызванные приближением времени, которое он помнил.

Одна рука залезла в карман пальто, сжимая холодный телефон.

В этот момент Жун Бай словно слышал тиканье часов.

Почувствовав, что время пришло, он сделал глубокий вдох и направился к «Тяньфу Сян».

На полпути телефон в его кармане завибрировал.

Не глядя, он знал, кто звонит. Как и много раз после перерождения, когда он хотел не отвечать, его рука сама достала телефон, и он увидел имя звонящего.

И как только он увидел имя, он не смог удержаться от ответа.

В этот момент он был уже близко к круглому окну ресторана.

Затем он получил ответ, который принёс ему невероятную радость.

Приблизившись к Цзян Цяньляну на определённое расстояние, он почувствовал, что ощущение контроля над ним ослабевает, и его тело снова стало его собственным. Теперь он мог отказаться от этого звонка, который был вынужден принять.

Жун Бай был в восторге. Он стоял на полпути, дрожа от возбуждения. Он мог сопротивляться, мог избежать судьбы, которая преследовала его в прошлой жизни, мог жить по-другому!

Телефон перестал вибрировать, и на экране появилось уведомление о пропущенном звонке.

Увидев это, Жун Бай, взволнованный до предела, резко поднял голову и посмотрел на Цзян Цяньляна, чьи щёки покраснели от еды. В его глазах загорелся огонь.

Сняв сигарету с губ и выбросив её в урну, он подошёл к круглому окну и остановился так, чтобы его не было видно изнутри. Затем он посмотрел на экран телефона.

Когда имя Му Чэньи снова появилось на экране, Жун Бай уже не испытывал страха. Он нажал на ответ, потому что теперь у него было мужество встретить этот неизбежный сюжет.

— Сяо Бай!

— Мм.

Наконец, из его рта не сорвались слова, которые он не хотел говорить.

— Ты участвовал в сегодняшнем мероприятии. Как тебе?

— Что тебе нужно?

Этот вопрос, казалось, застал собеседника врасплох.

— В моей группе кто-то не сможет участвовать. Я подумал, может, ты заменишь его? Просто ради компании.

Услышав те же слова, что и в прошлой жизни, Жун Бай закрыл глаза.

Открыв рот, он произнёс нечто совершенно иное, выразив свои истинные чувства.

— Извини, мне это неинтересно. Ты можешь найти кого-нибудь в шоу-бизнесе, я оплачу всё. Раз уж столько людей пригласили, один человек не станет проблемой.

— И вообще, зачем тебе нужно, чтобы я участвовал? Чтобы я наблюдал, как ты и Цзю Чжэянь будете жить душа в душу?

На другом конце провода Му Чэньи долго молчал, словно не ожидая такой прямоты.

Подумав, что звонок прервался, Жун Бай услышал смех.

— Видишь, ты не так глуп, как я думал. Ты понял мои намерения.

— Что?

— Сколько бы я тебя ни отвергал, ты не понимал! Если ты продолжаешь любить меня, то я заставлю тебя увидеть реальность и отступить.

На мгновение он оцепенел. Он вдруг понял, что в мире нет никого более жалкого, чем он. Его заставляли любить того, кто его не любил, а тот, кого он любил, снова и снова заставлял его наблюдать за своей любовью с другим. И всё это было частью сюжета, который он не мог изменить.

Жун Бай тихо выругался:

— Чёрт.

В следующее мгновение, после того как он выругался, он обнаружил, что его губы сами произносят слова, полные любви:

— Я не отступлю. Даже если ты любишь другого, я буду любить только тебя всю свою жизнь.

«Чёрт возьми, опять?!» — в ужасе подумал Жун Бай.

Он резко повернул голову к круглому окну, но Цзян Цяньляна, который был за ним, уже не было. Это заставило Жун Бая запаниковать.

Жун Бай: Умоляю! Хватит играть со мной!

Цянь Шао: Любишь говорить, что вздумается? Ну что ж, ладно.

<http://bllate.org/book/16866/1553910>